

Музыкальные термины как источник экспрессивности в романе К. Фуэтеца «Instinto de Inez»

Мухамеджанова А.М.

Аннотация: En el artículo se analizan particularidades del empleo expresivo de los términos musicales en la novela de C. Fuentes «Instinto de Inez» que determinan su función pragmática.

В настоящее время вопрос об экспрессивном использовании терминов в художественном тексте все больше привлекает внимание исследователей. В текстах художественной литературы специальные единицы могут приобретать суффиксы субъективной оценки, употребляться в переносном значении, в составе сравнений и т.д. Такое использование данных единиц обуславливает их экспрессивную функцию, а соответственно и экспрессивность всего художественного текста.

Настоящая работа посвящена исследованию особенностей функционирования музыкальных терминов, выступающих в качестве источника экспрессивности в романе К. Фуэтеца «Instinto de Inez». Отметим, что в данном произведении описываются отношения между людьми искусства, чья жизнь тесно связана с музыкой: известным дирижером и оперной певицей. Именно это определяет тот факт, что в романе наиболее часто используются музыкальные термины.

Укажем, что в большинстве случаев экспрессивная функция рассматриваемых терминологических единиц в романе реализуется за счет их использования в составе индивидуально-авторских сравнений. Стоит отметить, что

слова (в том числе и термины) в составе сравнений претерпевают определенный семантический сдвиг... в ряде случаев это может быть осложнение прямого номинативного значения кругом представлений и ассоциаций, в других случаях – сужение или почти полная нейтрализация прямого номинативного значения и замена его ассоциативными признаками и эмоционально-экспрессивными оттенками

(Благова, 1976, 109).

Так, в романе давая характеристику различным действиям главного героя романа, дирижера, не связанным с его профессиональной деятельностью, автор использует сравнения, основу которых составляют музыкальные термины:

(1) Ella no le daba crédito al jefe de orquesta que manejaba el descapotable de dos asientos con el mismo vigor y concentración desenfadada con que dirigía *el conjunto musical*, como si quisiese proclamar a los cuatro vientos que también era un hombre práctico... [C. Fuentes. Instinto de Inez] – Она не поверила дирижеру оркестра, который управлял двухместным кабриолетом так же энергично, беспечно и сосредоточенно, как он руководил *музыкальным ансамблем*; так, словно хотел заявить всему свету, что он тоже человек вполне практичный [К. Фуэтец. Инстинкт Инес];

(2) Hablaba como si dirigiese *una orquesta*, convocando poderes acústicos con un solo brazo extendido y un solo puño cerrado [C. Fuentes. Instinto de Inez] – Он говорил так, словно дирижировал *оркестром*, утверждая свою власть в мире звуков одним только жестом вытянутой руки или сжатого кулака [К. Фуэтец. Инстинкт Инес].

Отметим, что в вышеприведенных примерах посредством используемых сравнений дается яркая положительная оценка описываемым действиям.

Стоит указать, что посредством использования музыкальных терминов в составе сравнений в анализируемом материале также дается и отрицательная оценка описываемому объекту или ситуации:

(3) ¡Mefistófeles ha envenenado al mundo y ustedes cantan como si estuvieran en el coro de una opereta de Gilbert and Sullivan...! [С. Fuentes. Instinto de Inez] – Мефистофель сошел на землю, а вы поете, словно хор в оперетке Гилберта и Салливана!... [К. Фуэнтес. Инстинкт Инес].

Кроме того, употребляя музыкальные термины в составе сравнения, автор показывает, как дирижер Атлан-Феррара воспринимает свою возлюбленную, оперную певицу Инес:

(4) Quizás el cuerpo de Inez era como la ópera misma. Hace visible lo que la ausencia del cuerpo – el que recordamos y el que deseamos- nos entrega visiblemente [С. Fuentes. Instinto de Inez] – Быть может, тело Инес было подобно самой опере. Ведь искусство в видимой форме показывает то, что мы переживаем в отсутствие человека, как мы вспоминаем о нем, как желаем его... [К. Фуэнтес. Инстинкт Инес].

Такое употребление данной терминологической единицы отражает специфику восприятия человеком окружающего мира через призму своей музыкальной деятельности. Созданный образ является необычным и неожиданным для читателя, что детерминирует его высокую степень экспрессивности.

Также отметим, что используя сравнение, основанное на музыкальном термине, автор описывает атмосферу города во время войны, дает ей яркую характеристику и эмоциональную оценку:

(5) ...sólo que éste no era ni un accidente ni un acto de terrorismo local, sino una agresión desde afuera, una lluvia de fuego desde el aire que cabalgaba, como en el acto final del Fausto, mordiendo sus estribos en el aire; todo daba la impresión de que el huracán de los cielos surgía, como un terremoto hirviente, de la entraña de la ciudad: los truenos eran culpa de la tierra, no del cielo... [С. Fuentes. Instinto de Inez] – ...стало ясно, что все происходящее – не случайность, не акт терроризма, а внешняя агрессия, огненный дождь, в безумной скачке вонзающий шпоры в воздух, как в финальном акте «Фауста»; все создавало впечатление будто небесный ураган явился отголоском бурлящего землетрясения в недрах самого города: он возник по вине земли, не неба... [К. Фуэнтес. Инстинкт Инес].

Стоит указать, что в анализируемом романе, также как и сравнения, метафоры, основу которых составляют музыкальные термины, являются индивидуально-авторскими. Таким образом, некоторые рассматриваемые единицы в романе «Instinto de Inez» наделяются новыми контекстуально-обусловленными значениями и вместе с этим приобретают яркую экспрессивно-эмоциональную оценку, которая может быть как положительной, так и отрицательной.

Так, для одного из главных героев романа, дирижера Атлан-Феррара хрустальная печать, подробно описанная в произведении, была символом его

любви, напоминанием о его отношениях с оперной певицей Инес. И как человек творческий, живущий в своем собственном мире, Атлан-Феррара представлял, что этот предмет может также издавать музыку, которая настолько прекрасна, что ей подчинено все сущее на земле:

(6) ¿Qué le faltaba, entonces, sino la quinta sensación, la más importante para el, oír, escuchar la música del sello? Esto era dar la vuelta completa, completar el círculo, circular, salir del silencio y oír una música que habría de ser, precisamente, la de las esferas, *la sinfonía celestial* que ordena el movimiento de todos los tiempos y todos los espacios, sin cesar y simultáneamente...[C. Fuentes. Instinto de Inez] – Выходит, ему недостает только пятого чувства, самого для него важного – слышать, слушать музыку печати? Это означало бы полный оборот, завершение круга, кругооборот, прощание с тишиной и наслаждение музыкой, которая непременно должна быть музыкой сфер, *небесной симфонией*, каковой подчинены все времена и все пространства, безостановочно, непрерывно...[К. Фуэнтес. Инстинкт Инес].

В качестве примера, где посредством метафоризированного термина дается яркая отрицательная оценка описываемому явлению, приведем следующий контекст:

(7) ... mientras las bombas de afuera dominen las voces de adentro, aquí seguiremos... hasta caernos de cansancio, hasta que la bomba fatal caiga sobre nuestra sala de conciertos y de verdad quedemos más que jodidos hechos puré, hasta que juntos ustedes y yo derrotemos *la cacofonía* de la guerra con la destemplada *armonía* de Berlioz...[C. Fuentes. Instinto de Inez] – и покуда взрывы бомб там, снаружи, перекрывают голоса здесь, внутри, мы так и будем продолжать репетицию... пока не свалимся от усталости, пока роковая бомба не попадет в наш концертный зал и не оставит от нас мокрое место, и пока мы вместе, вы и я, не победим *какофонию* войны диссонирующей *гармонией* Берлиоза.....[К. Фуэнтес. Инстинкт Инес].

Стоит отметить, что в приведенном выше предложении метафора на основе специальной единицы используется в рамках приема контраста. Писатель употребляет два музыкальных термина, являющихся по отношению друг к другу антонимами: *cacofonía* и *armonía*. При этом термин *cacofonía* использован в переносном метафорическом значении для описания негативной обстановки войны, а термин *armonía* в своем прямом терминологическом значении «*Unión y combinación de sonidos simultáneos y diferentes, pero acordes*» (<http://dle.rae.es/?id=3bXmVta>).

Выше мы приводили примеры использования музыкальных терминов в составе сравнений, которые отражают особенности мировосприятия Атлан-Феррара. Также интересен пример метафоры на основе музыкальной терминологической единицы, посредством которой передается специфика миропонимания главной героини анализируемого романа, оперной певицы Инес:

(8) Si conoces a una persona, sabes cuál es, digamos, *su repertorio de posibilidades*. Perro no come perro, delfín no mata delfín...[C. Fuentes. Instinto de Inez] – Если ты хорошо знаешь человека, то понимаешь, скажем, *репертуар его возможностей*. Собака не станет есть собаку, дельфин не убьет дельфина...[К. Фуэнтес. Инстинкт Инес].

Кроме того, особого внимания заслуживает контекст, в котором использование термина из музыкальной сферы в переносном метафорическом значении отражает особенности восприятия своих отношений главными героями произведения:

(9) *Ambos estaban exhaustos. Lo que habría de ser, sería. Ellos iban a cumplir el último acto de su relación. La Damnation de Faust de Berlioz [C. Fuentes. Instinto de Inez] – Они исполнят последний акт своей истории в «Осуждении Фауста» Берлиоза [К. Фуэнтес. Инстинкт Инес].*

В приведенном предложении используется прием двуголового слова (термин ввел М.М. Бахтин), т.е. автор показывает, как понимают свои отношения герои романа, избегая прямого введения реплик данных персонажей.

В исследуемом произведении термины также подвергаются такому стилистическому приему как олицетворение:

(10) – *Sobre todo una ópera como el Fausto de Berlioz puede engañarnos a todos y hacernos creer que estamos escuchando la mimesis de una naturaleza empujada violentamente al límite de sí misma [C. Fuentes. Instinto de Inez] – Кроме всего прочего, такая опера, как «Фауст» Берлиоза, способна обмануть нас всех и заставить поверить, что мы слушаем подражание природе, которую насильственно изгнали за ее собственные пределы [К. Фуэнтес. Инстинкт Инес].*

В подобного рода примерах «глаголы как «синтаксически наиболее активные» влияют на термины, наделяя их метафорическим значением, которое возникает в результате совмещения двух планов: одушевленного и неодушевленного» (Панаева, 2005, 121). Употребление приема олицетворения по отношению к терминологической единице интересно тем, что, таким образом термин функционирует в художественном тексте одновременно как в своем прямом терминологическом значении, так и в образном значении (Панаева, 2005).

Как отмечает Е.В. Панаева, в зависимости от замысла писателя, в художественном тексте могут встречаться случаи, когда образная функция терминологических единиц, а соответственно и их экспрессивность реализуются при их использовании в прямом значении (Панаева, 2005). Данный факт объясняется тем, что специальные единицы в тексте художественной литературы нередко «становятся в соответствующие отношения не только к миру обозначаемых ими предметов, но и к поэтической картине образов, воссоздаваемых мыслью говорящего» (Толикина Е.Н. 1966, 48). Приведем примеры такого употребления музыкальных терминов в анализируемом романе:

(11) *Si eso no ocurría, a él no le interesaba la ópera y se sumaba a la legión de los detractores del género: la ópera es un aborto, un género falso que nada evoca en la naturaleza; es, a lo sumo, una «asamblea quimérica» de poesía y música en la que el poeta y el compositor se torturan mutuamente [C. Fuentes. Instinto de Inez] – Если этого не происходило, его уже не интересовала опера. И он присоединял свой голос к легиону хулителей жанра: опера – это выродок, насквозь фальшивый жанр, не находящий отклика в природе; короче говоря, химера, насильственное соединение поэзии и музыки, где поэт и композитор лишь мучают друг друга [К. Фуэнтес. Инстинкт Инес];*

(12) – *Tienes que encarcelar la ópera dentro de una nebulosa que esconde un objeto invisible desde afuera, la música de Berlioz, cantando en el centro luminoso de una*

galaxia parda que sólo revelará su luz gracias a la luminosidad del canto, de la orquesta, de la mano del director... [С. Fuentes. Instinto de Inez] – Ты должен представить себе, что *опера словно окружена туманом*, скрывающим невидимую извне сущность; музыка Берлиоза – это сияющий центр темной галактики, и ее свет можно увидеть только благодаря пению хора, оркестру, жесту дирижера... [К. Фуэнтес. Инстинкт Инес];

(13) El maestro quería cerrar los ojos y pensar lo que estaba pensando, decirse todo esto a si mismo para ser uno con Berlioz, con la *orquesta*, con *el coro*, con la música colectiva de este grande e incomparable canto al poder demoníaco del ser humano cuando el ser humano descubre que el Diabolo no es una encarnación singular -Jas, Jás, Mefisto [С. Fuentes. Instinto de Inez] – Маэстро захотел закрыть глаза и как следует осмыслить все, о чем он думал, сказать все самому себе, чтобы слиться, превратиться в одно целое с Берлиозом, с *оркестром*, с *хором*, с великой и непревзойденной музыкой, воспевающей демоническую силу человека в тот момент, когда человек обнаруживает, что Дьявол не имеет конкретного воплощения – Хас, хас, Мефистофель! [К. Фуэнтес. Инстинкт Инес].

В рассматриваемом романе также встречаются случаи, когда экспрессивность терминов обусловлена сочетающимися с ними словами. Приведем пример, в котором одна терминологическая единица употребляется с различными эпитетами, посредством которых выражается экспрессивно-эмоциональная оценка специального понятия из музыкальной сферы:

(14) Pero esta noche de blítz en Londres, ¿que le impedía a Atlan-Ferrara cerrar los ojos y mover las manos al ritmo de las cadencias, a la vez clásicas y *románticas*, *cultas* y *salvajes*, de la composición de Berlioz? [С. Fuentes. Instinto de Inez] – Но в тот вечер во время войны в Лондоне что-то мешало Габриэлю Атлан-Феррара закрыть глаза и дирижировать музыкой Берлиоза в такт *каденциям*, *классическим* и *в то же время романтическим*, *изысканным* и *в то же время необузданным* [К. Фуэнтес. Инстинкт Инес].

Исходя из вышесказанного, мы можем прийти к выводу, что музыкальные терминологические единицы, выступающие в качестве источника экспрессивности в произведении К. Фуэнтеса «Instinto de Inez» позволяют писателю дать точные и яркие характеристики героям романа, показать особенности их миропонимания, выразить эмоциональную оценку к изображаемым объектам действительности. Таким образом, автор произведения эстетически воздействует на читателя. Все вышесказанное обуславливает высокую прагматическую нагруженность рассматриваемых единиц, а соответственно и значимость музыкальных терминов в системе художественно-изобразительных средств анализируемого романа, посвященного людям искусства.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Diccionario de la Lengua española de la Real Academia Española. [Электронный ресурс]. URL: <http://dle.rae.es/?id=3bXmVta> (25.08.2017).
2. FUENTES, С., Instinto de Inez [Электронный ресурс]. Электронная библиотека «Proflib». URL: <http://e-libra.su/read/246660-instinkt-ines.html> (20.08.2017).

3. БЛАГОВА, Н. Г., 1976: «Семантико-стилистический анализ научно-технических терминов в художественной речи». *Вестник Ленинградского университета*. Сер. История, язык, литература. № 2. Вып. 1. С. 108–115.
4. ПАНАЕВА, Е.В., 2005: *Функции специальной лексики в художественном тексте (на материале произведений М.А. Булгакова)*. Дис. ... канд. филол. наук. М. 189 с.
5. ТОЛИКИНА, Е.Н., 1966: Термин в литературном языке. *Нормы современного русского литературного словоупотребления*. М., Л., С.43-63.
6. ФУЭНТЕС, К., Инстинкт Инес [Электронный ресурс]. Электронная библиотека «Proflib». URL: <http://e-libra.su/read/246660-instinkt-ines.html> (20.08.2017).